

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАММАТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ XVI ВЕКА

Е. Н. Михайлова

*Белгородский
государственный
университет,*

*e-mail: emik-
hailova@yandex.ru*

В статье рассматриваются особенности эволюции принципов грамматического описания в период становления французской национальной лингвистической традиции в XVI в. На примере лексико-грамматических категорий (вид, качество, фигура) показывается, каким образом в первых описаниях французского языка происходил пересмотр грамматического наследия античности. Обращается внимание на то, что при внешней неизменности положений традиционной грамматики в текстах первых описаний французского языка ее содержание оказалось кардинальным образом переосмысленным. Показано, как, продолжая эволюционировать в рамках ренессансной грамматической традиции, рассматриваемые категории обрели новые связи и отношения, что в целом привело к изменению принципов описания частей речи.

Ключевые слова: лингвистическая традиция, грамматические категории, вид, качество, фигура, канон грамматического описания.

Введение

Одним из основополагающих постулатов современной историологии науки о языке является то, что всякая система знания есть некая историческая реальность с присутствующими ей горизонтами проспекции и ретроспекции. Представляя собой продукт творческой деятельности многих поколений ученых, знание вбирает в себя все ценное из имеющихся достижений мысли и опыта, избирая, организуя и интерпретируя его в соответствии с текущими запросами времени, актуальными задачами и новыми устремлениями культурного развития общества.

Особый интерес в изучении процесса, в ходе которого осуществляется переосмысление научного наследия прошлого, вызывают так называемые переломные эпохи, когда на смену одной научной парадигме приходит другая. В истории лингвистической мысли таким по-своему уникальным периодом является эпоха Возрождения – время, когда на базе греко-латинского канона грамматического описания закладывались основы многих европейских национальных лингвистических традиций. Одно из значимых мест среди них занимает французская грамматическая традиция, в формировании которой в течение XVI в. приняли участие величайшие гуманисты эпохи – Этьен Доле, Жак Дюбуа, Луи Мегре, Робер и Анри Этьены, Пьер де ла Раме, Жан Пилло, Этьен Пакье и др.

Поскольку в XVI в. знание о языке опиралось на греко-латинскую традицию, первые описания французского языка создавались по образцам авторитетных грамматик с использованием набора готовых терминов, понятий, формул, выработанных на материале греческого языка и преломленных сквозь призму латыни во времена поздней античности и средневековья. На сходство приемов описания языка в ренессансных французских и канонических латинских грамматиках обратили внимание еще ученые XIX в., а в историко-лингвистических исследованиях XX в. первые описания французского языка нередко назывались «кальками» с латинских грамматик, в связи с чем их авторам отказывалось в праве на оригинальность воззрений на язык. Между тем всесторонний анализ граммати-

ческого наследия французского Возрождения показывает, что наряду с широким использованием принципов классической традиции в них достаточно ярко выражено стремление к творческому переосмыслению основных постулатов знания о языке.

Избирательность в использовании элементов канонической модели, различное видение и описание одних и тех же фактов французского узуса в работах XVI в. показывает, что арсенал средств классического канона служил гуманистам не столько в качестве образца для подражания, сколько в качестве инструмента для осмысления грамматического строя французского языка. Об этом говорит, в частности, то, что при всей однотипности этих работ, обусловленной требованиями жанра грамматического описания, все они отличаются схожим, но, тем не менее, не идентичным репертуаром частей речи и их категорий, разным подходом к анализу форм и значений слов, неоднозначной трактовкой основополагающих понятий знания о языке.

Методы исследования

Одной из проблем, решение которой дает возможность показать пути осмысления лингвистическим сознанием эпохи Возрождения языка, не имевшего аналогов в предшествующих традициях, является проблема выработки и эволюции принципов грамматического описания в период зарождения французской лингвистической традиции. Обращение к исследованию специфики структурирования ренессансного знания о языке, в том числе взаимосвязи его поверхностных и глубинных уровней, позволяет изучить во всей полноте типичные для той поры приемы и процедуры грамматического анализа и выявить таким образом черты, составившие оригинальность французской грамматической традиции XVI в., и по достоинству оценить вклад гуманистов в развитие европейской лингвистики.

Решение данной проблемы предполагает использование комплексной методики анализа. Помимо сугубо лингвистических приемов исследования (парадигматический анализ, сравнительно-сопоставительный, концептуальный методы) в работе получил применение интерпретирующий метод исследования, состоящий в выявлении ведущих идей через содержание источников, через оценку их репрезентативности и адекватности отражения в них фактов языковой реальности. Кроме того, широко использовался метод текстологического анализа памятников филологической мысли эпохи Возрождения. Данная методика комплексного анализа лингвистических идей прошлого была разработана и впервые применена к изучению грамматического наследия французского Возрождения в диссертационном исследовании Е.Н.Михайловой [9].

Теоретический анализ

Ярким примером эволюции принципов грамматического описания во французской традиции XVI в., обусловленных поиском гуманистами общего концепта грамматики, представляют собой категории (или акциденции) вида, качества, фигуры. Обращение к источникам XVI в. показывает, что попытки французских гуманистов приложить эти канонические категории к материалу родного языка привели к многочисленным расхождениям в их интерпретации. Изменениями оказались затронуты не только внешние признаки перечисленных акциденций, но и их содержательная сторона. В ходе эволюции ренессансной национальной традиции прослеживается тенденция по смещению этих категорий на периферию грамматического описания, что выражается в постепенной девальвации их категориального статуса, в известной мере расплывчатом определении их содержания, а также в недостаточно подробном, а подчас и крайне сжатом характере их описания.

Динамика процесса постепенной реорганизации канонической модели грамматики с наибольшей очевидностью проявила себя в 50-70-е гг. XVI в., когда в свет вышли самые значимые работы по французскому языку. Трансформация общих представлений о лексико-семантических и словообразовательных категориях связана прежде всего с концепциями Л.Мегре, Ж.Пилло, Р.Этьена, А.Коши.

Одной из черт, обращающих на себя внимание при анализе французских грамматик, является то, что во многих из них категории вида (*species, есресе*), качества (*qualitas, qualite*) и фигуры (*figura, figure*) терминологически не определены. Это касается как

франкоязычных, так и латиноязычных работ, а также грамматик, авторы которых всецело следовали требованиям канона или, напротив, кардинальным образом реформировали принципы традиционной грамматики. В своем исследовании, посвященном становлению французской грамматической терминологии, Е.Н.Головкина отмечает, что «размытость» грамматических понятий способствовала появлению, с одной стороны, лагун, а с другой стороны, дублетных форм терминов [5: 12]. Фигура умолчания в отношении названных акциденций в работах XVI в. показывает, что не только нечеткость понятий, но и использование очень хорошо известных в грамматическом описании понятий может стать причиной появления терминологической лагуны на ступе индивидуальной речи, а также может привести к появлению лагуны в рамках новой грамматической традиции. Терминологические лагуны, связанные с обозначением лексико-семантических и словообразовательных категорий в первых французских грамматиках свидетельствует о смещении стоящих за ними понятий на периферию грамматического описания. Об этом говорит и утрата ими категориального статуса в большинстве работ.

Рассмотрим, каким образом данный процесс отразился на описании имени – части речи, являющейся одним из самых разработанных и наиболее полно представленных элементов европейской лингвистической традиции.

В традиции французского Возрождения акциденция фигуры представляет собой один из наиболее ярких примеров девальвации категориального статуса. В то время как грамматисты начала и в какой-то мере середины XVI в. сохраняли ее в составе именных категорий, авторы второй половины столетия шли по пути исключения ее из грамматического описания или по пути вытеснения ее другими акциденциями со значением словообразования. В результате этого во французских грамматиках появились деривация и уменьшительность, близкие, но не идентичные традиционной акциденции фигуры признаки.

В еще большей степени девальвация категориального статуса затронула акциденцию вида. По нашим данным, эта категория получила отражение в ограниченном числе грамматик второй половины XVI в. При этом относительно развернутое ее описание, имевшее место в работах середины века, к концу столетия было вытеснено формулой-клише, из которой следовало только то, что в имени как части речи следует видеть два класса – существительные и прилагательные.

Смещение названных категорий на периферию грамматического описания имени в традиции французского Возрождения было связано с общими направлениями в развитии гуманистической языковой программы, прежде всего, с эмансипацией грамматики от других областей знания о языке. Огромный лексический фонд французского языка с богатейшим набором словообразовательных моделей приобрел в то время большую значимость для риторики, которая, как пишет Н.А.Безменова, и была занята регламентацией этой словесной массы неорганизованных элементов [3: 87-88].

Обращение к текстам французских грамматик показывает, что вид и качество представляют собой верхние ступени категориальной иерархии имени. Исключением являются лишь работы Ж.Гарнье и П.де ла Раме, в которых лексико-семантические и словообразовательные признаки выведены за рамки частных категорий имени и представлены как общие категории, характеризующие в той или иной мере все части речи.

В грамматической традиции французского Возрождения вид и качество представляют собой две разные категории, имеющие, тем не менее, много общего в плане содержания, что обусловлено их общими истоками.

Как именной показатель вид появился в грамматике еще во времена античности и, согласно общефилософскому пониманию мира о том, что материя оформляется с помощью вида и формы, в иерархии категорий занял ведущее место.

В александрийской грамматической традиции категория вида совмещала два совершенно разных принципа классификации имен: первая объединяла типы образования производных имен от некоего первичного имени; вторая предполагала логический подход при делении слов на различные типы внутри одной части речи. Вследствие двучастной природы акциденции вида все имена делились «по звуку» на первичные и производные и «по значению» на имена собственные, нарицательные, прилагательные, родовые, видовые, количественные, порядковые и др. [2: 128, 325].

В позднелатинской грамматической традиции произошло частичное переосмысление данной категории. За основу акциденции, получившей в ней название «качества», была взята лексико-семантическая сторона, которая у древнегреческих авторов носила подчиненный характер. В итоге установленные александрийскими грамматистами отношения внутри данной акциденции были нарушены: классификация «по звуку» из некогда ведущей была превращена в дополнительный признак имени, а за классификацией слов «по значению» был закреплён статус акциденции. Таким образом, качество стало сугубо лексико-семантической категорией. Такова, в частности, его трактовка у Доната и его последователей [16; 2].

Иная точка зрения получила отражение у Присциана, который использовал в грамматическом описании имени **вид** (*species*), а не **качество** (*qualitas*) как категорию словоизменения, дифференцирующую свойства имени (и слова вообще) на первичные и производные [15]. Первичность он рассматривал с позиций философии (субстанция – качество), а не грамматики. Таким образом, он сохранил как термин, принятый у александрийцев, так и концепты, за ним стоявшие.

В эпоху Средневековья точка зрения Доната была более распространенной среди грамматистов Западной Европы. Не последнюю роль в этом сыграло открытие полного корпуса работ Аристотеля и его учения о категориях, давшее развитие грамматике логическое направление.

Знакомство с интерпретацией категорий вида и качества в грамматической традиции эпохи Возрождения показывает, что обе ее трактовки (по Донату и по Присциану) нашли свое место в описании имени. Чрезвычайно интересным примером совмещения этих двух подходов являются работы Депотера, в которых обе акциденции включены в грамматическое описание как самостоятельные полноправные признаки имени.

В большинстве французских грамматик имя характеризовалось через акциденцию **качества** (*qualitas*, *qualité*). Так, Ж.Дюбуа, ориентируясь на схему описания имени по Донату, перенес все признаки традиционной категории на французский язык. В первую очередь все имена делятся им на собственные и нарицательные, для которых затем выделяются типы или, как пишет грамматист, «разновидности» имен: родовые, неопределенные, общие, частные, обобщенные, фактивные, числительные (количественные и порядковые), сравнительные, уменьшительные, притяжательные, указательные, глагольные, первичные, производные [13: 98-99]. Как видим, лексико-семантическая категория вида с присущим ей делением слов на первичные и производные растворяется в представленном ученым «разнообразии» имен.

Аналогичен подход к описанию имени через акциденцию качества у подавляющего большинства авторов школьных грамматик. Разница состоит лишь в том, что одни грамматисты выделяют свои типы внутри классов собственных и нарицательных имен, другие ограничиваются лишь указанием на наличие у имени этих двух типов.

Таким образом, в грамматической традиции французского Возрождения описание качества как именной акциденции утрачивает свое первоначальное содержание и становится средством для выделения двух классов слов (имен собственных и нарицательных) внутри имени как части речи. Будучи одним из элементов педагогической грамматики, акциденция качества продолжала оставаться в числе констант грамматического знания XVI в. даже тогда, когда описание ее сводилось к формулам-клише.

Вид как самостоятельная грамматическая категория представлен лишь в нескольких грамматиках эпохи Возрождения. Наиболее развернутое его описание дано в работах середины XVI в. – у Л.Мегре, Ж.Пилло и Р.Этьена. Между тем, как видно из анализа работ, в трактовке данной акциденции среди названных авторов, представлявших одно поколение грамматистов, отсутствует единство мнений.

Для Л.Мегре вид является категорией, определяющей словообразовательные модели. Вслед за Присцианом он выделяет два вида имен – первичные и производные (*Paris – Parisien, Lion – Lionoës, Rome – Romein* [17: 23]). В развернутой картине словообразования, типичной для французских имен, ведущее место автор отводит суффиксальной деривации, подчеркивая при этом, что истоки французских производных форм лучше всего искать в латинских или греческих грамматиках. Таким образом, он обращает внимание

на греко-латинское происхождение не только отдельных французских слов, но и словообразовательных моделей, указывая тем самым на исторические связи между родным и классическими языками.

Как случаи деривации Л.Мегре предлагает рассматривать и степени сравнения прилагательных, ставя их в один ряд со всеми случаями отыменного словообразования. И хотя в его трактате это положение не получило своего эксплицитного выражения, тем не менее, в нем содержится достаточно доказательств в пользу именно такой их трактовки. Во-первых, из всех признаков имени категориальный статус имеют только вид, род, число и образ – сравнение в это число не входит. Во-вторых, к описанию сравнения грамматист приступает непосредственно после рассмотрения особенностей суффиксальной деривации. В-третьих, при анализе форм степеней сравнения он использует термины «исходные», «производные», что указывает на общность принципов построения им всех перечисленных типов французского слово- и формообразования.

Внутри акциденции вида в грамматике Л.Мегре установлены отношения строгой иерархии, согласно которой класс имен делится в первую очередь на существительные и прилагательные.

Недостаточно явно выраженное у античных авторов деление имен на эти два класса стало широко употребляться в средневековых грамматиках. Его появление в западноевропейской традиции связывают с деятельностью Абеяра и Петра Гелийского [1: 169; 7: 231]. Как отмечает Ш.Туро, с XII в. деление имен на существительные и прилагательные уже стало повсеместным [21: 165]. Своеобразное воплощение эта идея нашла в первых окситанских грамматиках, использовали ее и грамматисты позднего Средневековья [6: 143-144; 10: 91, 95, 111].

Таким образом, французская грамматика XVI в. получила уже готовое решение вопроса о разделении имен на классы, Л.Мегре лишь ввел его в обиход применительно к описанию французского языка. Вскоре оно было воспринято некоторыми авторами французских грамматик и стало своеобразной ступенью для нового решения данной проблемы, которым явилось выделение прилагательного в самостоятельную часть речи, но уже в работах XVII – XVIII вв. [21: 122; 4: 25; 11: 134].

Определенный интерес для реконструкции лингвистических воззрений рассматриваемой эпохи представляет собой дальнейшая классификация имен в рамках категории вида, получившая отражение в трактате Л.Мегре. Так, в классе имен существительных им выделяются имена собственные и нарицательные. К первым он относит имена собственные, родовые имена и прозвища, ко вторым – имена абстрактные и предметные или, как он их называет, «телесные» и «бестелесные» (в традиционной терминологии им соответствовали *corporea*, *incorporea*) [17: 25].

Имена прилагательные он делит на качественные и количественные, т.е. на собственно прилагательные (то, что в современной грамматике принято называть качественными и относительными прилагательными) и порядковые числительные. Что касается количественных числительных, то он трактует их так же, как и другие грамматисты того времени, т.е. как имена существительные. Среди качественных прилагательных Л.Мегре выделяет прилагательные с положительным и отрицательным значением (*de louange*, *de blame*), а также прилагательные души, тела, внешних проявлений (*de l'ame*, *de corps*, *des accidents extérieurs*) [17: 26].

В целом Л.Мегре трактует акциденцию вида так же, как и Присциан. В данном случае можно говорить о воспроизведении канонической акциденции на новом языковом материале. Уместно вспомнить, на наш взгляд, в связи с этим тот факт, что Мегре начал свою филологическую деятельность как переводчик с греческого и латыни, поэтому нет ничего удивительного в том, что для его концепции присуще прежде всего стремление к точности как в употреблении терминов, так и в использовании значений, за этими терминами стоящими.

Иное решение проблемы, связанной с описанием имени через категорию вида, представлено в трактате Р.Этьена. Приступая к описанию имени, он подробно разбирает семантику разных его типов. Эта классификация, как и в традиции, содержит два уровня: в первую очередь в ней выделяются имена существительные и прилагательные, затем для каждого из этих двух типов имен выводится дополнительное деление имен по значению,

которое лишь частично восходит к тому, что ранее имело место у Л.Мегре или у авторитетов древности. Так, совершенно иначе у Р.Этьена представлено деление имен собственных на классы, среди них называются антропонимы и топонимы, за рамки имен собственных (*oultre le nom propre*) выводятся все имена, указывающие на происхождение людей, или «родовые имена». Эта двухуровневая классификация имен в грамматике Р.Этьена стоит вне акцидентальной системы, хотя принципы ее организации заимствованы им из латинских грамматик и объединяют в себе черты традиционных акцидентий качества и вида. Вид как один из неизменных атрибутов грамматического описания рассматривается Р.Этьеном исключительно с точки зрения деривации. По мнению этого автора, деление слов на первичные и производные присуще не только именам, но и другим изменяемым частям речи, за исключением артикля.

Как видим, трактовка акцидентии вида у Р.Этьена уже, чем у Л.Мегре. По сути дела представленное в его трактате описание данной акцидентии не совпадает ни с тем, что представлено у Л.Мегре, ни с тем, что дано у Ж.Дюбуа – авторов, грамматик которых послужили ему основой для составления собственного трактата или, как он сам его называл, «сборника по грамматике» [14: 3-4]. Построение системы имени как части речи в трактате Р.Этьена основано на иных принципах объединения вариантов в инварианты. Смещение им акцентов в лексико-семантической типологии имен привело к тому, что значимым для французского языка в его грамматике стало деление их прежде всего на существительные и прилагательные, а не на имена собственные и нарицательные, как это было принято, в частности, у Доната.

Авторитетность грамматики Р.Этьена обеспечила в дальнейшем успех новому подходу в описании имени через акцидентию вида. Именно этот подход и стал ведущим в работах последней трети XVI в. и в начале XVII в. – у А.Коши, Ш.Мопя, Ж.Массе и др.

Воззрения Ж.Пилло на акцидентию вида представляют собой маргинальное в грамматической традиции французского Возрождения явление. В то же время подход этого автора к описанию данной категории заслуживает особого внимания ввиду того, что дает возможность проследить за процессом переосмысления одной из констант грамматического знания на новом этапе его исторического развития.

Описание имени в работе Ж.Пилло предваряет краткое замечание, касающееся факта двучастности его структуры: «Имена делятся на существительные и прилагательные» (*Nomen est duplex, Substantivum et Adjectivum*) [18: 41]. Опираясь в целом на идеи традиционной грамматики, он, тем не менее, совершенно иначе подходит к построению парадигмы имени, создавая новую для своего времени иерархическую систему. Деление имени на существительные и прилагательные грамматист ставит над всеми акцидентиями, отводя ему доминирующее положение в системе категориальных отношений. Показательна в связи с этим его точка зрения на каноническое деление имен: «Мы не считаем, что имена делятся в первую очередь на имена собственные и нарицательные» [18: 41].

В грамматике Ж.Пилло акцидентии вида отведено несвойственное ей с традиционной точки зрения место: автор завершает ею описание имени. Нарушение принципа иерархической организации категориальной системы в данном случае всецело связано с характером переосмысления рассматриваемой акцидентии. Грамматист трактует ее как словообразовательную категорию, однако при этом он отступает от классической модели, согласно которой все имена делятся на первичные и производные. Вид в работе Ж.Пилло объединяет в себе два способа словообразования: во-первых, уменьшительность, во-вторых, деривацию. Таким образом, согласно изложенному в этой грамматике подходу, французский язык содержит два вида имен – уменьшительные и производные (*nomina diminutiva et nomina derivativa*) [18: 61-62]. Как видим, уменьшительность рассматривается им не как часть деривации, а как самостоятельный, равный ей по значению признак, что было продиктовано, безусловно, спецификой словообразовательных моделей французских имен в это время. Как отмечают историки языка, словообразование с помощью уменьшительных суффиксов было одним из наиболее типичных для XVI в. способов деривации, оно получило широкое распространение в языке таких известных писателей, как Ронсар, Жодель, Д.Белле, Рабле и др. [8: 155-156; 12: 193-195]. О значимости этого способа для кодификаторов языка говорит и тот факт, что Л.Мегре посвятил этому виду словообразования специальную главу своего трактата [17: 32].

Ж.Пилло исключил из грамматического описания имени акциденцию фигуры, заменив ее акциденцией вида и сообщив этой последней иной характер за счет введения нового противопоставления (первичные – уменьшительные имена) к уже имевшему место (первичные – производные). Одна из видимых причин трансформации канонической модели описания имени в данной грамматике кроется в близости содержания, которое изначально стояло за акциденцией вида и фигуры. С другой стороны, изменение, внесенное Ж.Пилло в категориальную систему имени, можно рассматривать как результат воздействия идей Скалигера, отмечавшего, что из двух категорий вид гораздо важнее, так как «без фигуры речь существовать может, а без вида – нет» [20: 170].

Принимая во внимание тот факт, что из всех типов словообразования во французском языке того времени словосложение представляло собой наименее типичное явление [8: 158], становится вполне объяснимым предпочтение, отданное Ж.Пилло одному признаку, и исключение из грамматического описания имени другого. В итоге в его грамматике суффиксальная деривация нашла себе место в парадигме имени через акциденцию вида, но при этом заняла нишу, предназначенную традиционно для словосложения, описание которого было связано с акциденцией фигуры.

Характер переосмысления категории вида, получивший отражение в работе Ж.Пилло, является, на наш взгляд, наглядным свидетельством того, что даже при создании латиноязычных руководств гуманисты не слепо копировали латинскую схему грамматического описания и не безоговорочно воспринимали постулаты канона. Прежде всего они руководствовались собственным пониманием традиционных концептов и опирались на узус родного языка.

В той же мере, что и акциденция вида, акциденция **фигуры** (*figura*, *figure*) представлена далеко не во всех французских грамматиках XVI в., при этом в ее трактовке наблюдается гораздо больше противоречий, чем на других уровнях категориального анализа. В то время как грамматисты первой половины столетия включали фигуру в число акциденций имени, сохраняя за ней традиционные концепты, авторы второй половины XVI в. шли по пути трансформации исходных положений канона. Противоречия в описании данной категории выразились в недостаточно четком определении ее содержания и подвижности ее границ, что стало прямым следствием переосмысления всей проблематики, связанной с вопросами словообразования во французском языке.

Согласно античной и средневековой грамматической традиции, под фигурой (образом или строением) принято было рассматривать лишь те словообразовательные модели, которые были связаны со словосложением. В наиболее авторитетных грамматиках для имен выделялись три образа: простой, составной и образованный от составного. Среди составных принято было различать четыре разновидности в зависимости от комбинаций образующих их элементов [2: 130]. Исходя из такого понимания фигуры, сложными словами считались лишь те, образование которых было связано со словосложением и префиксальной деривацией.

Как показывает анализ французских грамматик, попытка приложить традиционную модель к родному языку поставила гуманистов перед необходимостью осмысления сущности единиц, образованных путем словосложения. В античной и средневековой грамматике фигура предполагала рассмотрение лишь цельнооформленных смысловых единиц. Такой же подход сохранялся в описании классических языков и в эпоху Возрождения (Депотер, Скалигер, Санчес, Линакр, Рамус, Коши и др.). Во французских грамматиках XVI в. границы словосложения расширились и в описание акциденции фигуры были включены также раздельнооформленные единицы. К примеру, в грамматике Ж.Дюбуа как типичные случаи словосложения рассматриваются следующие аналитические образования: *moult docte*, *fort docte*, *bien docte* [13: 95]. Вхождению этих форм в описание имени наряду с цельнооформленными единицами типа *enemi* способствовало то, что лингвистическим сознанием эпохи они воспринимались как неразрывное смысловое целое, отвечающее всем требованиям, предъявляемым грамматической традицией к слову (*dictio*). Об этом свидетельствует, во-первых, типичное для общезападной нормы того времени слитное их написание (*tresdocte*, *tresfort*, etc.) и, во-вторых, трактовка односложных наречий интенсивности в этих формах как частиц (*particules*), а не как полнозначных слов.

Подход Л.Мегре к описанию акциденции фигуры является одним из наглядных примеров точного воспроизведения традиционных постулатов грамматики при переносе их на новый языковой материал. В его трактате довольно подробно описываются следующие типы словосложения: 1) имена, состоящие из двух целых слов (*malheur*), 2) имена, состоящие из двух форм, каждая из которых в отдельности не имеет значения (*benivole*), 3) имена, состоящие из одной неполной и одной полной формы (*chacun, aacun, quelcun*) [17: 48-49]. При этом грамматист отмечает, что тонкости словосложения лучше всего разбирать на примерах из латыни и греческого, тем самым он обращает внимание на недостаточно развитую систему словосложения в родном языке. Аналогична оценка словосложения и в работах Дж. Пальсграва, Ж. Пилло и других грамматистов, исключивших традиционную акциденцию фигуры из описания французских имен.

По-иному оценивает распространенность словосложения в родном языке П.де ла Раме, по мнению которого этот способ словообразования используется во французском языке намного шире, чем в латыни [19: 60]. Как видим, представления грамматистов о типичных чертах обихода не во всем совпадали.

В грамматиках второй половины XVI в. все явственнее прослеживается тенденция по смещению категории фигуры не только на периферию, но и за пределы грамматического описания имени. Причина инноваций в анализе словообразовательных моделей французского языка кроется в переосмыслении значения традиционной категории или в расщеплении общего значения, стоявшего за каноническим термином. Если в античной и средневековой традиции акциденция фигуры включала префиксальную деривацию как один из типов словосложения, то во французской традиции XVI в. на переломном и заключительном этапах ее развития префиксальная и суффиксальная деривация, получавшие ранее отражение в двух разных акциденциях (вид и фигура), слились воедино.

В связи с новой трактовкой фигура рассматривалась уже исключительно как словосложение, что и стало причиной перемещения ее на периферию, а затем и исключения из грамматического описания имени. Так, Ж. Пилло заменил ее на акциденцию вида, Дж. Пальсграв вывел на смену ей деривацию, основу которой составляло традиционное противопоставление: исходные / производные слова. В работах А. Коши и Ж. Массе в качестве одного из признаков имени выделена уменьшительность, представлявшая собой в классической традиции один из элементов категории вида.

Как видим, осмысление гуманистами эпохи Возрождения словообразовательных моделей, типичных для французского языка, осуществлялось на материале традиционных категорий вида и фигуры. Анализ источников показывает, что содержание обеих категорий оказалось трансформированным не столько в связи с приложением его к новому языковому материалу, сколько в связи с изменением общеграмматической доктрины, в результате чего в центре грамматического описания оказались сугубо грамматические признаки слов.

Заключение

В ходе анализа французских грамматик XVI в. было выявлено, что акциденции вида, качества, фигуры в лингвистической традиции французского Возрождения представляют собой пример пересмотра принципов грамматического описания, положенных в их основу в античности и Средневековье. Наибольшей консервативностью описания отличалась акциденция качества, которая сохранялась в системе категориальных признаков имени в основном как атрибут педагогической грамматики. Содержание и принципы инвариантизации форм в рамках данной категории остались в целом стабильными. Акциденции вида и фигуры в большей степени подверглись изменениям, которые выразились в девальвации их категориального статуса и кардинальном пересмотре их содержания. Осуществленные французскими гуманистами преобразования привели к тому, что словообразование было выведено на периферию грамматического описания, а деление имен на существительные и прилагательные стало надкатегориальным признаком, который в дальнейшем послужил основанием для выделения прилагательных в самостоятельную часть речи.

Как видно из проведенного анализа, в ренессансной системе знания о языке сохраняются постулаты александрийской грамматики. Причина этого кроется, безусловно, в том, что в любой системе научного знания прошлое неразрывно связано с настоящим, и уже достигнутый уровень, став составной частью духовной жизни общества, непременно

воздействует на зарождение и становление новых идей. Критическая направленность в истолковании грамматического наследия прошлого способствовала выработке творческого, созидательного отношения французских гуманистов к описанию родного языка. Не просто воссоздание канонических текстов-образцов с использованием нового языкового материала, а совершенствование системы грамматического знания характерно для подавляющего большинства работ эпохи Возрождения.

Список литературы

1. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. А. Очерки по истории лингвистики. – М.: Академия, 1975. – 672 с.
2. Античные теории языка и стиля. – СПб.: Алетейя, 1996. – 363 с.
3. Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука, 1991. – 215 с.
4. Бокадорова Н.Ю. Французская лингвистическая традиция XVIII-начала XIX века. Структура знания о языке. – М.: Наука, 1987. – 152 с.
5. Головкина Е.Н. Становление грамматической терминологии во французском языке XVI-XVIII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб. Изд-во РГПУ, 1996. – 20 с.
6. Гринина Е.А. Ранние провансальские грамматические трактаты // Формирование романских литературных языков: провансальско-окситанский. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С.117-161.
7. Грошева А.В. Грамматические учения западноевропейского средневековья // История лингвистических учений: Средневековая Европа. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. – С.208-242.
8. Доза А. История французского языка. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1956. – 471 с.
9. Михайлова Е.Н. Грамматическая традиция французского Возрождения (Класс имен): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2000. – 32 с.
10. Черняк А.Б. Первые окситанские грамматики // История лингвистических учений. Позднее Средневековье. – СПб.: Наука, СПб. отд-ние, 1991. – С.80-102.
11. Auroux S. La philosophie du langage. – P.: PUF, 1996. – VIII, 442 p.
12. Brunot F. Histoire de la langue française. T. II. – P.: F.Colin, 1927. – 497 p.
13. Dubois Jacques (Sylvius Jacobus Ambianus). In linguam Gallicam Isagoge, una cum eiusdem Grammatica Latino-Gallica ex Hebraecis, Graecis et Latinis scriptoribus. – Parisiis: R.Stephanus, 1531. – S.p.
14. Estienne Robert (Stephanus Robertus). Traicte de la Gramaire Francoise. – Paris, Ex off. R. Estienne, 1556. – 128 p.
15. Grammatici Latini. Vol 3. – Lipsiae: B.G.Teubner, 1861. – 345 p.
16. Holtz L. Donat et la tradition de l'enseignement grammatical: Etude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IV-IX ss.). – P.: SNRS, 1981. – 750 p.
17. Meigret Louis. Le trètté de la grammere françoëze. – Paris, chez Christien Wechel, 1550. / Ed. etablie par F.-J.Hausmann. – Tubingen: Narr, 1980. – 172 p.
18. Pillot Jean (Pillotus Ioannes). Gallicae linguae Institutio latino sermone conscripta (1550). – Parisiis, Apud Stephanum Groulotum, 1561. – 268 p.
19. Ramee P. de la. Grammaire. – Paris, Chez D.du Val, 1587. – 232 p.
20. Scaliger Julius Caesar. De causis lingae Latinae. – Lugduni, Apud S.Gryphium, 1540. – 356 p.
21. Thurot Ch. Extraits de divers manuscrits latins pour servir a l'histoire des doctrines grammaticales au Moyen Age // Notices et extraits des Manuscrits de la Bibliotheque nationale. T.XXII. – P.: M. Ducrot, 1868. – 540 p.

THE EVOLUTION OF THE PRINCIPLES OF THE GRAMMATICAL DESCRIPTION IN THE FRENCH LINGUISTIC TRADITION OF THE XVI CENTURY

E.N. Mikhailova

Belgorod State University

*e-mail:
emikhailova@yandex.ru*

This paper deals with the evolution of the principles of the grammatical description during the formation of the national linguistic tradition in the XVI century. The way the grammatical antique heritage was revised in the first descriptions of the French language is shown by the example of the lexico-grammatical categories (species, qualities, figure). It is stressed that in the first descriptions of the French language the contents of the traditional grammatical principles were cardinally reconsidered, while their form remained unchanged. It is shown how the categories under study were getting new connections and relations as they went on developing in the Renaissance grammatical tradition. As a result of such evolution, the principles of description of parts of speech were changed.

Key words: linguistic tradition, grammatical categories, species, quality, figure, canon of grammatical description.